
РЕДАКТОРСКАЯ СТАТЬЯ

EDITORIAL

Вестник Челябинского государственного университета. 2024. № 12 (494). С. 5–6.
Bulletin of Chelyabinsk State University. 2024;(12(494):5-6

Редакторская статья

УДК 330.101.4

doi: 10.47475/1994-2796-2024-494-12-5-6

НООНОМИКА КАК ЦЕЛОСТНАЯ КАРТИНА ЖЕЛАЕМОГО БУДУЩЕГО

Дмитрий Александрович Плетнёв

Челябинский государственный университет, Челябинск, Россия, pletnev@csu.ru, 0000-0002-6494-572X

Ключевые слова: ноономика, экономика России, экономическое развитие

Для цитирования: Плетнёв Д. А. Ноономика как целостная картина желаемого будущего // Вестник Челябинского государственного университета. 2024. № 12 (494). С. 5–6. DOI: 10.47475/1994-2796-2024-494-12-5-6.

Editorial article

NOONOMY AS A HOLISTIC PICTURE OF THE DESIRED FUTURE

Dmitri A. Pletnev

Chelyabinsk State University, Chelyabinsk, Russia, pletnev@csu.ru, 0000-0002-6494-572X

Keywords: noonomy, economy of Russia, economic development

For citation: Pletnev DA. Noonomy as a Holistic Picture of the Desired Future. *Bulletin of Chelyabinsk State University*. 2024;(12(494):5-6. (In Russ.). DOI: 10.47475/1994-2796-2024-494-12-5-6.

На протяжении десяти лет в России развивается и постепенно укореняется в академическом дискурсе концепция ноономики — посткапиталистической системы социально-экономических отношений по поводу ноопроизводства, т. е. такого производства, которое развивается без прямого участия человека, но регулируется и направляется человеческим разумом. Автором этой концепции является С. Д. Бодрунов, последовательно отстаивающий ее на различных российских и международных конференционных площадках и на страницах научных изданий. И если до пандемии траектория развития экономической реальности, окружающей нас, давала основания для признания справедливости этой концепции, то сегодня, как кажется, шестой технологический уклад и возвращенные на его основе безлюдные производственные технологии, становятся все дальше. Или мы все дальше от них. Да, научное сообщество накопило потенциал для совершения прорывных открытий в разных сферах челове-

ческой деятельности, однако в современных условиях крайне высокой турбулентности любое из таких открытий может породить нового «черного лебедя», увлекая всю цивилизацию в зону еще большей нестабильности и непрогнозируемости будущего. Обсуждение рукотворного (возможно) характера вируса, вызвавшего пандемию COVID-19 на уровне экспертных сообществ, вне зависимости от того, правда ли это, демонстрирует широкой общественности, что такая ситуация в принципе возможна. Дебаты по поводу угроз развития генеративного искусственного интеллекта и его очеловечивания также активно ведутся. И по мере проявления этих рисков визионерские теории, описывающие мир, где человек освобожден от необходимости труда, где он — творец и мыслитель, выглядят все менее реалистичными. Кроме того, актуальная экономическая повестка требует индустриализации и возвращает «человека труда» на его почетное место, которое он занимал в недавнем советском прошлом. Развитие промышленности сегодня — это не только технологии, но и человек, и даже — в первую очередь

человек. О дефиците человеческого потенциала в производственной сфере говорят существенно выросшие заработные платы рабочих и острая конкуренция за квалифицированных и «без вредных привычек» работников. Что это — возврат на траекторию «нормального» экономического развития, очищенного от избыточных финансовых и сервисных отношений и процессов или же временная аномалия, связанная с необходимостью ответа на вызовы современности, и через 5–10 лет постиндустриальные тренды в структуре занятости снова станут мейнстримом? Точный ответ даст только время. И даже обращение к теории смены технологических укладов или иных, завоевавших свое «место под солнцем» в научном сообществе, не поможет нам в этом ответе. Ибо любая из названных возможностей вполне укладывается в общую логику технологических изменений, и касается того, как именно человек распоряжается предоставленными ему возможностями.

Экономическая же наука может и имеет право быть наукой с ценностным компонентом в своей методологии. Мы можем не просто констатировать прошлые, текущие или же будущие тренды, но и формировать их, исходя из своей системы убеждений и ценностей. Насколько ноономика созвучна нашим российским ценностям? Пожа-

луй, она, человекоцентричная по своей сути, избегает опасности возвеличивания каждой отдельной личности и наделения каждого человека всей полнотой эгоистических устремлений. Ноономика как уклад возможна только если в ядре, в ДНК общества будут прописаны коллективистские, альтруистические ценности. Именно они позволят состояться свободному обмену знаниями, смогут преодолеть ограничения частной интеллектуальной собственности (да и частной собственности вообще) и станут основой постэкономического, более справедливого и более эффективного уклада, где потребность в принуждении, столь широко используемая сегодня в экономике (законы и система инфорсменты, санкции, прямое насилие) уходят в прошлое, а основой человеческой деятельности становится творчество.

Наш журнал регулярно публикует статьи, посвященные прорывным экономическим идеям, и ноономика, безусловно, относится к числу таких идей. Их обсуждение, на наш взгляд, не менее важно, чем актуальные дискуссии о технологическом суверенитете, цифровизации и национальных проектах. Благодаря таким дискуссиям можно понять, пришло ли время для этих идей, или они будут еще долго дожидаться своего часа «на пыльных полках». И даже приблизить этот час.

Информация об авторе

Д. А. Плетнёв — кандидат экономических наук, доцент кафедры экономики отраслей и рынков Института экономики отраслей, бизнеса и администрирования.

Information about the author

D. A. Pletnev — Candidate of Economic Sciences, Associate Professor of the Department of Economics of the Institute of Economics of Industry, Business and Administration.

Статья поступила в редакцию 01.11.2024; одобрена после рецензирования 08.12.2024; принята к публикации 16.12.2024.

The article was submitted 01.11.2024; approved after reviewing 08.12.2024; accepted for publication 16.12.2024.

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

The author declares no conflicts of interests.